

УДК 8

DOI 10.31483/r-32404

P.E. Тельпов, Ван Лу

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, СОДЕРЖАЩИЕ НАЗВАНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ, В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: в статье представлен сопоставительный анализ пословиц, содержащих названия продуктов питания и выражающих специфические характеристики русской и китайской лингвокультур. В качестве источника материала русских пословиц и поговорок, содержащих названия продуктов питания, используется словарь «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля. Анализ пословиц и поговорок русского языка, содержащихся в словаре В.И. Даля, а также их сопоставление с китайскими пословицами и поговорками, позволяет дополнить новыми деталями гастрономические картины мира, сложившиеся у двух народов и получившие закрепление в языке.

Ключевые слова: русская лингвокультура, китайская лингвокультура, гастрономическая картина мира.

R.E. Telpov, Wang Lu

PHRASEOLOGICAL UNITS, CONTAINING FOOD NAMES, IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES

Abstract: the article provides a comparative analysis of Proverbs containing the names of food and expressing the specific characteristics of Russian and Chinese linguocultures. As a source of material of Russian proverbs and sayings containing the names of food, the dictionary «Proverbs and sayings of the Russian people» by V. I. Dahl is used. The analysis of proverbs and sayings of the Russian language, contained in the dictionary of V. I. Dahl, as well as their comparison with Chinese proverbs and sayings allows us to add new details to the gastronomic picture of the world that has developed in the two folks and have been consolidated in the language.

Keywords: *Russian linguistic culture, Chinese linguistic culture, gastronomy picture of the world.*

В последние годы, в связи с дальнейшим развитием китайско-российских отношений остро встает вопрос взаимодействия и понимания между представителями двух лингвокультур, неотъемлемой частью которых являются специфические русская и китайская гастрономические картины мира. Под гастрономической картиной мира мы, вслед за Л.Р. Ермаковой, будем понимать «концептуальную модель гастрономических пристрастий» [3, с. 30]. Поскольку фразеология является пластом языка, который наиболее последовательно и полно воплощает существующую картину мира, в том числе и гастрономическую, материалом нашего исследования стали именно китайские и русские пословицы и поговорки. Нельзя сказать, что русская и китайская гастрономические картины мира (в том числе и гастрономическая картина мира, отраженная во фразеологизмах) не становились объектом специального наблюдения ([4], [6], [1]), но специфика нашей работы заключается в том, что китайские фразеологизмы рассматриваются в сопоставлении с фразеологизмами русского языка, полученными методами сплошной выборки из словаря «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля (здесь и далее данный словарь цитируется по [2], пословицы китайского языка цитируются по [7]). Общий объем рассмотренного материала составили 30 фразеологизмов русского языка и 40 фразеологизмов китайского языка, содержащих названия продуктов питания. Отметим основные особенности китайской и русской лингвокультур, отраженные во фразеологизмах.

В русской лингвокультуре пословицы, содержащие названия продуктов питания, часто учат бережливости: *ешь пироги, а хлеб вперед береги; пироги до того доведут, что и хлеба не дадут* – в них может осуждаться расточительность, позерство, связанные с приемом пищи: *ест орехи, а на зипуне прорехи*. Те же самые качества находят свое отражение и в китайской гастрономической картине мира, отраженной в следующих пословицах: 粮收万石, 也要粗茶淡饭。 (Нужно экономить еду, даже когда дома много хлеба); 惜衣有衣, 惜食有食。

(Если мы бережно относимся к одежде, у нас будет одежда; если мы будем бережно относиться к хлебу, у нас будет хлеб); 精打细算，有吃有穿；大吃大喝，当屋卖锅。(Только если мы будем бережливыми, у нас будет хлеб и одежда. Если мы будем тратить слишком много, мы станем бедными).

Если рассмотреть еду в плане отражения темы *богатство / бедность*, то для русской лингвокультуры характерны ассоциации богатства с молочными продуктами: *как сыр в масле кататься; молочные реки, кисельные берега* – с названиями сладостей: *одна рука в меду, другая – в патоке*. Характерным признаком богатства и благополучия для русской лингвокультуры является образ хлеба и соли: *живем – хлеб жуем, а ино и посаливаем; хлеб да соль* (пожелание при встрече). Вместе с тем, хлеб без соли может быть признаком бедности. Яркий образ, символизирующий бедность – образ хлеба и воды: *сидеть на хлебе и воде*. Подобные, отчасти, противоположные смыслы, актуализируемые пословицами, содержащими слово *хлеб* обусловлены широким объемом понятия, которое традиционно охватывается этим словом на Руси (см. подробнее [5]) В китайской лингвокультуре признаком бедности являются 咸菜 «солёные овощи» и 窝窝头 «хлеб из дешёвой муки».

Тема еды в русской лингвокультуре тесным образом связана с темой *благодарности Богу*: *Хлеб-соль величай* (т.е. молись после еды). В китайской лингвокультуре более распространена идея благодарности людям, добывшим и приготовившим еду: 谁知盘中餐，粒粒皆辛苦 (*Пища на наших тарелках сделана людьми, надо благодарить их*). В русской лингвокультуре, отраженной в пословицах и поговорках, присутствует также идея о доминировании духовной составляющей даже над столь важным процессом как питание – *Не хлебом живы, молитвою*.

Намного более широкое распространение по сравнению с русской фразеологией в китайской фразеологии получила тема *правильного питания как источника здоровья*: 五谷杂粮壮身体，青菜萝卜保平安。(*Употребление в пищу более крепкого зёрна укрепит тело, а морковь и овощи будут полезны для здоровья*);

臭鱼烂虾是冤家，饮食干净百病防。*(Чистите рыбу и креветок перед едой, тогда предотвратите все болезни)* и др. В китайских пословицах может присутствовать мысль о том, что еда является лучшим лекарством – 人参一斤，比不上糙米一升。*(Фунт женьшеня не сравнится с коричневым рисом)*), а также о том, что источником болезней часто является голод: 人缺食，脸发黄。地缺肥，禾发黄。*(Когда людям не хватает еды, их лица становятся желтыми)*). Для китайской лингвокультуры (в отличие от русской) характерно более детализированное описание здоровых продуктов, которые могут служить средством от разных недугов: 萝卜、杏仁、干姜、梨，止咳有效不求医。*(Редька, миндаль, сушеный имбирь и груши являются эффективным средством от кашля без обращения за медицинской помощью)*); 只要三瓣蒜，痢疾好一半。*(Дизентерии не будет, если есть чеснок)*); 冬吃生姜夏吃蒜，有病不用背药罐。*(Если есть чеснок летом, а имбирь зимой, то не нужны будут банки с лекарствами)*); 热天一块瓜，胜如把药抓。*(В жаркий день лекарством будет кусок дыни)*). Другой аспект китайской гастрономической картины мира, отраженной в пословицах и поговорках – *правильное приготовление, время и последовательность в приеме пищи*: 荤素搭配，长命百岁。*(Мясо надо кушать с овощами)*); 按时饮食，身必无疾。*(Не будет болезней, если придерживаться диеты)*); 吃瓜果，要去皮，吃了才不坏肚皮。*(Если не очищать продукты от кожуры, то будет болеть живот)*。一顿吃伤，十顿喝汤。*(Если много съесть за один раз, то будешь чувствовать себя плохо – потом придется есть один суп)*); 凡食热胜冷，少胜多，熟胜生，淡胜咸。*(Горячая еда лучше, чем холодная, меньшие еды лучше чем большие, готовая еда лучше, чем сырья, несоленая еда лучше, чем соленая)*); 晚上少吃一口，肚里舒服一宿。*(Ужинать надо меньшие, чтобы хорошо спать)*); 晚饭少吃口，活到九十九。*(Ешьте меньшие на ужин и доживете до девяноста девяти лет)*). В китайской фразеологии также обращается внимание на то, что еда, приносящая здоровье, часто горька и невкусна – 苦瓜虽苦，有益健康。*(Горькая дыня имеет горький*

вкус, но полезна для здоровья). Данная тема получает свое воплощение и в русских фразеологизмах, в которых символами питания, приносящего здоровье, являются лук, редька и чеснок: *Противным (горьким) лечат, а сладким портят; Лук семь недугов лечит; Лук от семи недуг; Хрен да редька, лук да капуста – лихого не попустят.* Подобно китайской гастрономической картине мира детально русской гастрономической картины является *представление об обжорстве как источнике болезней: Где пиры да чаи, там и немочи; Не ешь масляно: ослепнешь.* Но в целом, на наш взгляд, в русской гастрономической картине мира, отраженной в пословицах и поговорках, представление о еде как источнике здоровья не получает такого детализированного воплощения.

Как в русской, так и в китайской гастрономических картинах мира, отраженных в пословицах, уделяется внимание *правильному поведению за столом: Когда я ем, я глух и нем / 寢不言, 食不语.* (Во время еды и сна не надо много разговаривать).

В заключении отметим, что в русских и китайских фразеологизмах примерно одинаково выражена мысль о бережном отношении к пище; мысль о необходимости соблюдать правила поведения за столом; мысль о том, что здоровая пища часто бывает невкусна и что обжорство может стать источником болезни. В качестве основных отличий, наблюдаемых между китайской и русской гастрономическими картинами мира, следует назвать характерные для русской лингвокультуры фразеологизмы, посвященные превалированию духовного компонента над необходимостью питания, а также характерное для китайской лингвокультуры дробное перечисление правил здорового питания.

Список литературы

1. Булгакова О.А. Специфика фреймовой организации фразеологизмов русского, китайского и телеутского языков с названиями блюд и продуктов питания / О.А. Булгакова, А.А. Кузнецова // Экология языка и коммуникативная практика. – Красноярск: Сибирский федеральный университет. – 2017. – №2. – С. 54–65.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovslov.ru/tolk/kvas.html> (дата обращения: 19.02.2019).

3. Ермакова Л.Р. Глюттонические прагматонимы и национальный характер: дис. ... канд. филол. наук: – Белгород, 2011. – 236 с.
4. Ковалев Е.Д., Кожевников И.Р. Особенности названий блюд в ресторан-ных меню на китайском языке (структурно-семантический и прагматический подходы) / Е.Д. Ковалев, И.Р. Кожевников // Филологические науки. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, 2018. – №7 (85). – Ч. 2. – С. 329–333.
5. Тельпов Р.Е. Гиперонимы, обозначающие зерно, в древнерусском языке / Р.Е. Тельпов, А.Г. Острякова // Наука, образование, общество: тенденции и пер-спективы развития: материалы VIII Междунар. науч.-практ. Конф. (Чебоксары, 3 декабря, 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерак-тив-плюс», 2017. – С. 276–280.
6. Прощенкова Н.В. Лингвокультурологический аспект контрастивных ис-следований лексической системы русского и китайского языков // Материалы III заочной Международной научно-практической конференции: Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. – Благовещенск: Благовещенский гос-ударственный педагогический университет, 2011. – С. 37–43.
7. Yang Sheng Si Yao / Ming Mo Quan.

References

1. Bulgakova, O. A., & Kuznetsova, A. A. (2017). Spetsifika freimovoи organizatsii frazeologizmov russkogo, kitaiskogo i teleutskogo iazykov s nazvaniiami bliud i produktov pitaniia. *Ekologiya iazyka i kommunikativnaia praktika, Krasnoiarsk: Sibirsii federal'nyi universitet*, 2, 54–65.
2. Dal', V. I. Poslovitsy russkogo naroda. Retrieved from <http://www.sovslov.ru/tolk/kvas.html>
3. Ermakova, L. R. (2011). Gliuttonicheskie pragmatonimy i natsional'nyi kha-rakter., 236. Belgorod.
4. Kovalev, E. D., & Kozhevnikov, I. R. (2018). Osobennosti nazvaniii bliud v restorannykh meniu na kitaiskom iazyke (strukturno-semanticheskii i pragmatischeskii podkhody). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 7(85), 329–333. Tambov: Gramota.

5. Tel'pov, R. E., & Ostrikova, A. G. (2017). Giperonimy, oboznachaiushchie zerno, v drevnerusskom iazyke. *Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendentsii i perspektivy razvitiia*, 276–280. Cheboksary: TsNS "Interaktiv-plius".
 6. Proshchenkova, N. V. (2011). Lingvokul'turologicheskii aspekt kontrastivnykh issledovanii leksicheskoi sistemy russkogo i kitaiskogo iazykov. *Materialy III zaochnoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: Rossiia i Kitai*, 37–43.
 7. <<Yang Sheng Si Yao >> Ming Mo Quan.
-

Тельпов Роман Евгеньевич – канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», Россия, Москва.

Telpov Roman Evgenyevich – candidate of philological sciences, associate professor of Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow.

Ван Лу – бакалавр, магистрант ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», Россия, Москва.

Wang Lu – bachelor, undergraduate student of Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow.
